

— Божественная мать говорила, что я рождена, чтобы не кланяться никому, — с высоко поднятой головой заявила Лун И.

Император уже собирался рассердиться, как вдруг Лун И, глядя на него, сказала:

— Я вспомнила, мы встречались. Это я тебя привела обратно.

Император не понимал, о чем она говорит, и взмахом руки приказал страже схватить ее.

Стража еще не успела двинуться, как услышала леденящие душу слова Лун И:

— Но сейчас я не хочу, чтобы ты оставался здесь дальше.

Линху Су видела, что стража вот-вот бросится к Лун И, и уже собиралась встать, как вдруг сзади раздался крик евнуха:

— Ваше величество!!!

Линху Су обернулась и увидела, что еще недавно надменный император теперь беспомощно сидит в императорских носилках, без сознания.

Все погрузились в хаос, никому не было дела до них. Воспользовавшись этим, Линху Су быстро вывела Лун И из дворца.

В карете Лун И сказала Линху Су:

— Братец Линху, отныне я буду за твоей спиной, и ты больше ни перед кем не станешь на колени, понял?

Линху Су подумала, что она, бывшая прогрессивная молодежь, кроме как при падении падала мордой в грязь, коленями вообще земли не касалась. Когда она только переместилась в Династию Жун, она тоже была героем, у которого под коленями золото.

Но разве она может просто так перестать кланяться? Времена вынуждают. К тому же ее матушка точно не говорила ей таких хвастливых слов, как «рождена, чтобы не кланяться никому».

Но разве ее Божественная мать не умерла еще до ее рождения? Как же она могла столько ей наговорить?

Линху Су невнятно согласилась с Лун И, а потом вдруг вспомнила:

— Что ты только что сделала с императором?

— Я дала ему жизнь и снова забрала ее.

— Ты совершила цареубийство?!

Лун И кивнула.

— В прошлый раз, когда я ходила к братцу Яньвану, он сказал, что ему не хватает У-чана. Если у меня есть подходящий кандидат, могу порекомендовать.

— ...

Когда Линху Су и Лун И вернулись в усадьбу, они увидели, что снаружи переливается золотой свет.

Лун И обрадовалась:

— Приехал отец! — Подхватив подол, она быстро побежала внутрь.

В главном зале Первая госпожа, Вторая госпожа, Третья госпожа и все слуги стояли с землистыми лицами.

Посреди зала стоял мужчина в роскошных одеждах. С первого взгляда от него исходило ослепительное золотое сияние, даже более яркое, чем императорская мантия.

Тот «дедушка-черепаха», что приходил в прошлый раз, также был рядом, по-прежнему невероятно красивый, и его никак нельзя было связать с тысячетлетней старой черепахой, сгорбленной и скрюченной, какую Линху Су раньше видела по телевизору.

Взгляд Царя Драконов скользнул по Линху Су, брови слегка дрогнули, затем он уставился на Лун И и спросил:

— Ты дала ему свою кровь?

Лун И кивнула.

— Ах, дитя ты мое... — В голосе Царя Драконов звучала то ли беспомощность, то ли бесконечная нежность.

Лун И надула губки.

Царь Драконов мягко погладил Лун И по голове:

— Но и слишком не заигрывайся. После этих нескольких десятков лет игры обязательно возвращайся на Горы Куньлунь.

Лун И ничего не почувствовала, но Линху Су ясно увидела скрытую горечь и печаль в глубине глаз Царя Драконов. Казалось, Горы Куньлунь были местом, откуда нет возврата.

Вдруг Царь Драконов повернулся и пристально уставился на Линху Су. Его взгляд стал жестоким:

— Если ты посмеешь за всю свою жизнь причинить вред моей дочери, я затоплю весь человеческий мир, и он весь ляжет в могилу вместе с тобой.

— ...

Вечером Лун И лежала на кровати, перебирая в пальцах волосы Линху Су.

— Не бойся моего отца, он только говорит сурово, — тихо проговорила Лун И.

Линху Су все думала о выражении лица Царя Драконов, когда он упомянул Горы Куньлунь. Что это вообще значит? Что находится на Горах Куньлунь, что заставляет Царя Драконов смотреть на дочь с такой тяжестью?

Линху Су достала ветку, которую дала ей Лун И, и спросила:

— Ты говорила, что это Великое божественное древо с Гор Куньлунь. Ты бывала на Горах Куньлунь?

— Еще нет, но в будущем я смогу отвести тебя туда, — в голосе Лун И сквозь что проскальзывала капелька ожидания.

Линху Су лежала на спине и вдруг с легким вздохом сказала:

— Но моя жизнь осталась всего на восемь лет, понимаешь?

Лун И повернулась на бок, обняла Линху Су, прильнула к ее уху и тихо, почти кокетливо, прошептала:

— Братец Линху, когда твои дни в человеческом мире закончатся, я унесу тебя и спрячу на дне Бескрайнего моря.

На следующий день из дворца вновь пришла весть о кончине императора, на этот раз он умер окончательно и бесповоротно.

Вскоре новый император взошел на престол и приказал всей стране соблюдать трехлетний траур по усопшему государю. На этот раз свадьба Линху Су с обеими принцессами откладывалась на три года.

Лун И по-прежнему отправили учиться в Академию Ваньфэн, а Линху Су навещала ее там раз в два-три дня.

Конечно, Линху Су не хотела ходить.

Она тоже пыталась играть с огнем. Однажды она специально не пришла, и в тот день Лун И навлекла на академию небесные молнии, которые спалили библиотечное хранилище.

Многолетний труд ректора обратился в пепел, и он думал, что просто не повезло, но Линху Су отлично понимала — наверняка это дело рук Лун И.

Линху Су чувствовала себя виноватой и пожертвовала от имени Лун И три тысячи лянов академии на восстановление библиотечного хранилища.

Ее поступок быстро разнесся по столице. В народе все хвалили Линху Су, говоря, что она обязательно станет хорошим супругом, ведь еще не вступив в брак, она так любит свою будущую жену: когда библиотечное хранилище в академии, где учится жена, было разрушено, она пожертвовала огромную сумму от имени жены на восстановление.

Линху Су стало неловко.

Эту новость, без сомнения, также донесли до дворца. Вскоре Академия Ваньфэн вновь получила пожертвование — десять тысяч лянов серебра от принцессы Тяньхэ.

В тот день Линху Су и Линь И вместе поднялись в горы, чтобы забрать Лун И домой, но им сообщили, что Лун И уже увезли люди принцессы Тяньхэ.

Линху Су внутренне ахнула «плохо дело» и немедленно испросила разрешения войти во дворец.

Еще не добравшись до покоев принцессы, она увидела множество дворцовых слуг, спешащих в

том направлении. Линху Су почувствовала неладное и бросилась бежать.

Когда она вошла в покои принцессы, вся обстановка внутри была перевернута вверх дном. Лун И и Тяньхэ сидели на полу, обе были в крови, и с первого взгляда невозможно было понять, кто ранен, или, может, обе пострадали?

Линху Су присела перед Лун И, проверяя, не ранена ли та, и обнаружила, что с ней все в порядке, а кровь на ней не ее.

Линху Су с облегчением выдохнула — теперь можно будет дать отчет Царю Драконов! Затем она подумала: если кровь не Лун И, значит, принцессы?

От этой мысли по спине Линху Су пробежал холодный пот, и она долго не решалась обернуться и посмотреть на сидящую позади нее на полу принцессу.

В тот момент, когда Линху Су не знала, что делать, Лун И вдруг уткнулась головой в ее грудь и разрыдалась:

— Духовная лиса... нет больше...

Линху Су подумала, что та говорит «Линху», и сразу же стала гладить ее по спине, утешая:

— Нет-нет, есть есть, братец Линху здесь, прямо здесь.

Линху Су подозвала стоявшую рядом служанку и спросила, что произошло.

Маленькая служанка сказала:

— Принцесса пригласила госпожу Лун, желая лишь прочесть нотацию, но госпожа Лун все время только играла с маленькой лисой. Принцесса разозлилась и приказала забить до смерти Духовную лису. Во время борьбы со слугами госпожа Лун случайно... сама убила Духовную лису.

Только тогда Линху Су заметила лежавшую на полу лису, залитую кровью. Посмотрев на Лун И и Тяньхэ, она поняла, что кровь на них, вероятно, была от Духовной лисы.

Линху Су с беспомощностью и тревогой смотрела на трагедию в покоях. В этот момент она услышала, как прижавшаяся к ней Лун И сквозь всхлипы проговорила:

— Я хочу вернуться на Горы Куньлунь.

На следующий день, когда Линху Су встала, она увидела на столе ветку цветущей яблони, а Лун И нигде не было.

Линху Су подумала, что та вышла погулять, и не придавала этому значения. Однако к вечеру Лун И все не возвращалась, и Линху Су начала смутно ощущать неладное. Она отправила людей на поиски, но безрезультатно.

Затем прошло несколько дней подряд, а вестей все не было.

Прошли месяцы, Лун И по-прежнему не возвращалась.

Линху Су решила, что Лун И, вероятно, действительно вернулась на Горы Куньлунь. Вспомнив, что та — дочь дракона, и вряд ли кто-то может причинить ей вред, она не слишком

волновалась.

* * *

После ухода Лун И принцесса Тяньхэ решила, что Линху Су прогнала ее ради нее самой, и поэтому стала относиться к Линху Су немного лучше.

Трехлетний траур быстро подошел к концу, приближалась свадьба Линху Су и принцессы Тяньхэ.

В тот день Линху Су, глядя на качели во дворе, вдруг вспомнила о маленьком Лазурном Драконе, ушедшем три года назад — эти качели были специально сделаны тогда для игр Лун И.

На самом деле за эти три года она редко вспоминала Лун И. Со временем образ Лун И в ее памяти сильно померк, иногда она даже сомневалась, не было ли появление Лун И просто еще одним сном в этом сне о перемещении.

Самым головоломным сейчас была свадьба с принцессой.

Какой предлог использовать, чтобы никогда не вступать в супружеские отношения с принцессой? Или, если слова Лун И правдивы, то ей нужно лишь продумать следующие пять лет.

У Линху Су вдруг возникла мысль: по канонам дорам, не выскочит ли Лун И во время церемонии, чтобы помешать свадьбе.

Однако нет.

Лун И вернулась за полмесяца до ее свадьбы с принцессой.

По правилам императорской семьи, перед свадьбой принцесса должна сначала отправиться в императорские гробницы для совершения обряда.

<http://bllate.org/book/15102/1343731>